

Стопка фотографий выскользнула из дрожащих пальцев художницы и, разлетевшись по полу, открыла взору всю свою неприглядность. На большинстве снимков изображались мужчина и женщина. Судя по всему, они выехали на свидание, как и подобает обычной паре, однако лицо женщины было в гротескной манере перечёркнуто красными линиями. Героями фотографий оказались Тхэджун и Юри, в то время находившиеся в Чонсоне.

«К-как... зачем кому-то...» — недоумевала Юри.

Взгляд женщины перемещался от снимка к снимку, каждый из которых был более жутким, чем предыдущий. Вдруг взор пал на одну фотографию, выделяющуюся среди прочих, и зрачки Юри резко расширились. На той фотографии, сделанной в день выпуска из старших классов, они с Хеён с выпускными шапочками на головах стояли вместе. Юри взглянула на юное лицо подруги.

«Сука, убившая свою подругу!» — внезапно прочла она на карточке.

— Господи-и! — завизжала Юри при виде утверждения, небрежно нацарапанного красным. Теряя контроль над эмоциями, она ощущала, как ломается тонкая грань в её голове. Ей стало невыносимо страшно. Внимание художницы переманила на себя гробовая тишина подвала, к жути которой та уже успела привыкнуть, и в то же время её затягивало в раздумья под грохот накатывающихся эмоций.

Юри спешно подобрала фотографии, помчалась в библиотеку и, в тревоге кусая ногти, трясущимися пальцами поместила карточки в шредер. В звенящей тишине мягкий звук поглощения бумаги механизмом казался особенно громким. Наблюдая за тем, как снимки проходят через лезвия, Юри ощутила внезапную раскалывающую головную боль, будто сама находилась на месте измельчаемых листов. Юри стало больно, очень больно. Руки автоматически начали искать препараты, хотя бы таблетку снотворного...

Движение ошупывавших пальцев будто стало импульсом, вспыхнувшие молнией воспоминания привели женщину в озарение. Во времена, когда Юри впервые заселилась в этот дом, ей никак не удавалось заснуть. Спустя три бессонные ночи Тхэджун неохотно дал любовнице снотворное. Юри отчётливо помнила, что таблетки лежали в шкафу. Если в пустовавшем доме всё осталось на своих местах, значит, и препарат находится там, где его оставили. Юри спешно открыла створку шкафа.

Автомобиль пересёк пограничную заставу Сеула. С момента выезда из Пусана прошло четыре часа. Джинук посмотрел на Тхэджуна в зеркало заднего вида. Бизнесмен довольно много выпил во время последнего обеденного совещания. Если честно, господин Со много пил на протяжении всей трёхдневной поездки. И хотя он не допивался до недееспособного состояния, секретарь решил сохранять бдительность на случай, если начальник начнёт чудить.

— Куда желаете поехать? — уточнил Джинук.

На заднем сиденье Тхэджун с закрытыми глазами свернулся в клубок. Отвечать он не стал: видно, был ещё пьян.

— Значит, домой, — решил секретарь, продолжая следить за руководителем.

Тхэджун медленно открыл глаза. Всё-таки он не спал.

— Домой? — пробормотал делец.

— Да, — коротко ответил Джинук и, не дожидаясь возражений, изменил направление.

С детских лет Тхэджун привык называть родительский дом, где жил вместе с дедом, «резиденцией», «домом» же он называл лишь то место, в котором сожительствовал с Хан Юри. Автомобиль въехал на территорию района, и Тхэджун попросил Джинука припарковаться возле дома. Время перевалило за полночь, и без того мирные улицы погрузились в тишину, в этом тихом районе не было даже пьяных компаний.

Телохранители, стерегущие дом, вежливо поприветствовали господина Со. Вопреки всеобщим ожиданиям начальник не стал выходить из салона и вместо этого тихо достал сигарету.

Джинук приоткрыл окно задней двери. Ночной ветер был по своему обыкновению прохладен и достаточно силён, чтобы привести в чувства после загула. Белый дым растворялся во тьме. Тхэджун взглянул на дом и сделал глубокую затяжку. Джинук отнёсся к этому с пониманием.

— Напоминает прошлое, — наконец, заговорил бизнесмен, закусывая вторую сигарету.

— Что вы имеете в виду? — переспросил секретарь.

— Я про то время, когда Чин Хеён... вернее, Хан Юри пропала.

Тхэджун говорил о том, что обычно держал при себе: наверно, ещё не протрезвел. Джинук лишь молча слушал.

Что же касается опьянённого дельца, он не обращал внимания на отсутствие реакции со стороны присутствующих.

— Не успеваю оглянуться, как тут же оказываюсь у этого дома. Прямо как сейчас, — продолжал Тхэджун.

Джинук встретился взглядами с Тхэджуном в зеркале заднего вида. Господин Со привык держать себя в строгости: спал всего два-три часа в сутки, всю ночь проводил за работой, не

брал отпуск, в отличие от коллег, а если и брал, то уж точно проводил его не в экзотических местах. Таковы были знаменитые черты Со Тхэджуна, ярого трудоголика, каким его видела общественность.

Эта же ночь стала исключением из правил. Зажав в пальцах сигарету, Тхэджун сидел без дела и глядел на дом, в котором не горело ни единой лампы. Казалось, он боялся войти в дом, целиком измененный его следами.

Будто догадавшись о происходящем снаружи, одно из окон вспыхнуло светом. Тхэджун перевёл взгляд на сияющее окно.

— Который час? — спросил он.

— Только что наступило три часа утра, — отчитался Джинук.

— Полагаю, ей не спится, — хмуро буркнул бизнесмен. В его голосе слышалась забота.

— Может, войдёте? — осторожно предложил секретарь.

Тхэджун с минуту помолчал, не зная, что сказать.

— Нет. Не сегодня. Я не смогу, — заключил бизнесмен и, закрыв автомобильное окно, откинулся на спинку сиденья. — Поехали в резиденцию.

Почувствовав, как машина сдвигается с места, Тхэджун сомкнул веки.

«Вы совершенно не принимаете моих возражений. Считаете ли вы вообще меня за равную? Я — не ваша собственность!» — раздался в голове голос Юри.

На самом деле Тхэджун всё же хотел войти в дом, потому как и впрямь соскучился по возлюбленной, однако нахлынувшие воспоминания о криках Юри его словно парализовали. Юри перенесла столько страданий... Тхэджун причинил столько боли ей и её телу, и всё из-за эгоизма... Нет, одну и ту же ошибку он дважды не совершит.

Только сам Тхэджун знал, какого усилия воли требует укрощение собственного нетерпения, разворот автомобиля в противоположном направлении и искоренение всяких помыслов о возлюбленной.

<http://erolate.com/book/1101/28262>